

ВЛАДИМИР КРЕМЕНА

Его клоунская маска необычна. Зрители привыкли к тому, что коверный, впервые появляясь на манеже, как бы говорит: «Здравствуйте, а вот и я! Вам со мной скучать не придется!». Клоун Владимир Кремена не торопится с ходу завоевать наше расположение. Больше того, кажется, он вообще не обращает внимания на зрителя: занимается какими-то своими делами да вдобавок еще угрюмо на вас посматривает, чего, мол, расселись, отвлекаете только. Такой ворчливый и мрачный субъект. Но постепенно и совсем незаметно начинаешь понимать, что, как говорится, Кремена — наш человек. Да, характер у него не сахар, так ведь у кого хороший, зато мужик он смысленный — это факт. И главное — надежный. Такой не предаст и не бросит, если вдруг жизнь прижмет. Потому что, несмотря на внешнюю замкнутость, какую-то безалаберность, герой Кремены искренний и добрый.

Впервые в цирковое училище он пробовал поступать в 1951 году после седьмого класса. Но долговязому, худому пареньку сказали: «Знаешь, мальчик, куда ты пришел — в цирк! А у тебя мышцы ни одной, иди-ка ты лучше подкачайся малость». Мальчик послушался и поступил в физкультурный техникум. Но пока учился на спортсмена, все время думал о цирке. Участвовал в самодеятельности, где был и

конферансье, и исполнителем сатирических куплетов. Ему доводилось даже играть в оперетте. Владимир обладал хорошим музыкальным слухом и феноменальной памятью. Он знал наизусть почти весь репертуар Аркадия Райкина.

Когда Кремена вновь пришел в цирковое училище поступать на отделение клоунады и музыкальной эксцентрики, экзаменационная комиссия была просто сражена, услышав, как абитуриент вполне профессионально пропел комическую песенку популярного сатирика. Особенно удивило то, что юноша не копировал и не подражал замечательному артисту, а хотя и наивно, но по-своему, с забавной характерностью сыграл песенку. Так Кремена попал на курс клоунады главного режиссера Московского цирка на Цветном бульваре М.Местечкина.

В училище Владимир настойчиво стремился овладеть различными цирковыми жанрами. Но больше всего нравилось ему участвовать в репетициях воздушного полета «Галактика», который готовил к выпуску талантливый цирковой режиссер Ю.Мандыч. Однажды, неудачно упав, Владимир даже прорвал сетку и оказался на манеже. Но все обошлось благополучно. Заметив такое рвение, Мандыч предложил ему быть «комиком» в воздушном полете, но Кремена отказался, ведь он мечтал о музыкальной эксцентрике.

Спустя годы он стал мастером смеха и мог органично войти в любой номер — будь то жокеи или эквилибристы, канатоходцы или жонглеры. Однако страсть к «полетам» осталась прежней, и порой воздушные гимнасты сетовали, что Кремена занимает в их номере слишком много места.

Еще первокурсником Владимир вышел на съемочную площадку. Он сыграл небольшую комическую роль дедушки Ненюша в картине «Город Мастеров». Тогда же он попробовал свои силы и как постановщик зрелищных сцен, в которых артисты бились на саблях, падали с лошадей, влезали на крепостные стены. Наиболее рискованные трюки Кремена, подобно заправскому каскадеру, выполнял сам. Этот фильм

открыл Владимиру мир кино. Затем были фильмы «Много шума из ничего», «Дерсу Узала», «Синизм австрийского придворного», «Длинный чулок», «Рассмешите клоуна» и десяток других. Но, к сожалению, той «своей» роли, которая выявила бы большой драматический дар актера, Кремена еще не сыграл. Но кино стало той отдушиной, куда выплескивалась какая-то часть творческой энергии, помогало узнать грани собственных возможностей.

Из училища он выпустился в клоунской группе молодежного коллектива «Веселая арена». Все вроде складывалось удачно, ребята вскоре стали дипломантами Всесоюзного конкурса. Но ему не работалось в группе, хотелось быть соло-клоуном. Неизвестно, как бы сложилась судьба, если бы однажды жизнь вновь не свела его с М.Местечкиным. Тот не только поддерживал дружеским советом начинающего клоуна, но пригласил его в свой цирк на стажировку. Многоопытный режиссер полагал, что артист такой яркой индивидуальности имеет полное право выступать самостоятельно.

Вместе с Местечкиным был придуман новый репертуар, поставлены сценки, уточнен характер клоунского персонажа, подготовлен и оригинальный музыкальный номер, где они работали с Галиной.

Кремена вновь вышел на манеж. Справедливости ради скажем публика не сразу приняла клоуна. Да и в кругу «своих» он долго оставался «белой вороной».

Клоунская маска Кремены никак не вписывалась в установленный канон «полножестительного клоуна». Именно такой обязательный балагур с открытой ясной улыбкой, звонким голосом и без яркого грима, похожий больше на массовика-затейника, был тогда эталоном в нашем цирке. Несомненно, странноватый персонаж Кремены не то чтобы неулыбчивый, а скорее мрачный был явным антиподом шута-оптимиста. Вместо того чтобы беззаботно бегать по манежу и беспрестанно сыпать каламбурами, он неторопливо передвигался и бурчал что-то свое. Да и юмор его нельзя было назвать радужным. Так появилось мнение, что Кремену не следует считать клоуном нашего цирка, так как его персонаж не соответствует главным требованиям, предъявляемым к комикам отечественного искусства.

Пожалуй, первым, кто поддержал и

помог опальному клоуну, был Юрий Никулин. Он пригласил Кремену в программу столичного цирка на Цветном бульваре, он официально, во всеуслышание снял с него ярлык несмешного клоуна.

Владимир Кремена и в жизни достаточно серьезен, порой склонен пофилософствовать. К тому же он уверен, что комики не должны улыбаться. Это закон комизма. Клоун обязан создавать атмосферу улыбки, а не заигрывать со зрителем. Конечно, были комики, которые своим хохотом заставляли зал смеяться. Но этот самый трудный жанр — буффонада — долгое время был под запретом и практически исчез.

Оставаясь верным себе, Кремена на манеже делает все серьезно, сосредоточенно и, главное, в какую комическую ситуацию ни попадает, очень верит в то, что делает. И что важно, он — клоун-импровизатор. Кремена каждый день может менять русло репризы, вести ее так, как ему в тот момент хочется, искать новые повороты.

Иногда ему говорят: «Мы тебя смотрели, ты сегодня неинтересный был!». Кремена не обижается, потому что отработать одинаково 30 спектаклей в месяц невозможно. Если, конечно, выкладываться полностью, а не работать на голой технике подобно роботу. Сыграть клоуна, который десять раз за вечер выходит к зрителям, ох, как непросто: на манеже невозможно притвориться смелым, сильным или смешным.

Кремена как истинный клоун умеет заставить публику смеяться не над собой, а вместе с собой над теми нелепыми ситуациями, в которые попадает его герой. Его клоунская серьезность доведена до той комедийной грани, за которой она становится смешной. Создается ощущение, что комический герой Кремены боится хотя бы на секунду утратить чувство собственного достоинства и исключительной важности собственной персоны. Из-за этого он часто попадает впросак и, пытаясь скрыть свою растерянность, восклицает: «Не понял?!». Этот рефрен проходит через все выступление комика. И после очередного повтора эта реплика уже вызывает дружный смех зрителей.

И все же по-настоящему талант Кремены раскрывается в сценках, насыщенных внутренней драматургией. Его реприза «Сентиментальный вальс» блистательно

показывает, из каких противоречий и алогизмов соткан создаваемый им персонаж.

...Вор забирается в квартиру. Вот он открыл замок, вошел в коридор, проник в комнату, начал копать в шкафу, собрал узелок — и вдруг из радиоприемника зазвучал Чайковский. «Сентиментальный вальс» растрогал воришку, пробудил в нем какие-то светлые воспоминания. Удивительно сильно актерски, поразительно смешно передает Кремена всю гамму чувств своего незадачливого героя. И тут понимаешь, что за мастерством Кремены стоит немалый жизненный опыт, который безошибочно ведет артиста к пониманию и обличению ложных ценностей окружающего мира.

Совсем иным он предстает в достаточно традиционном для клоунов образе «силача». На манеже устанавливается тяжелая штанга. Звучит бравурный марш, под звуки которого появляется Кремена, одетый в бархатный халат и... валенки на шнуровке. Халат снят, и клоун оказывается увешанным разного «достоинства» медалями, а вдобавок к ним еще и большим амбарным замком. «Атлет» примеривается к штанге тщательно и основательно, как и положено рекордсмену. Мажет магнезией руки, шею и вдруг обнаруживает, что магнезия... сладкая, начинает ее с жадностью есть... затем предлагает зрителям и своему ассистенту. Тот невозмутимо указывает на штангу, давая понять всю серьезность предстоящего события. Набрав воздуха и уставившись в одну точку, атлет медленно, шаг за шагом, приближается к махине штанги. Шаг, еще один, снова шаг, и атлет, уже переступив штангу, продолжает путь вперед. Ассистент окриком выводит его из состояния транса, показывает на штангу и предлагает наконец поднять ее. Клоун соглашается — вес взят, но нашему герою этого кажется мало. Он со страшным скрежетом сгибает гриф штанги вокруг шеи и снова выпрямляет. Одержанная победа опьяняет его. Клоун подходит к куче кирпичей. И один из них сжимает так, что из кирпича льется вода, другой переламывает о голову, от третьего откусывает кусок и съедает, выбросив остаток кирпича прямо в глубину зрительного зала. Его «опьянение» успехом принимает угрожающие размеры. Клоун подходит к барьеру и «надувает» его, оставив на барьере бугор, после этого он богатырски дует на штангу, и она укатывается за кулисы. Сейчас для него

нет ничего невозможного. В его могучих руках оказывается чугунная секция отопительной системы, он напрягается, и «батарея», растягиваясь, издает звук... баяна. Под звуки веселой песни «Раскудрявый, клен зеленый, лист резной» клоун пускается в пляс, покидая манеж. Конечно, это пародия, очень смешная и талантливо исполняемая клоуном. Но есть в ней и подтекст. Герой клоунады, изначально верящий в незыблемость здравого смысла, доводит ситуацию до «вакханалии абсурда» и нелепостью развенчивает нелепость, абсурдом побивает абсурд. Из комической клоунады Владимира Кремены переходит в ярко выраженную остросатирическую, заставляя нас уверовать в то, что комизм этого клоуна замешан на очень непростых и очень серьезных мотивах.

Несколько в тени славы своего супруга находится его партнер Галина Кремена. Хотя все рецензенты отмечают ее несомненную артистическую одаренность. В номере «Музыкальные эксцентрики» Владимир умудряется играть на двух трубах одновременно, но и Галина во время исполнения отрывка из «Турецкого марша» Моцарта ведет голосом партию флейты так, что неизменно приводит в восторг самых искушенных меломанов.

С большим успехом она участвует в детских елочных представлениях, хотя роли ей там достаются, как правило, отрицательные: Атаманша, Злючка-Корючка, Бабаяга. И это несмотря на то что многие спектакли поставлены собственным мужем, который давно уже не ограничивается только ролью клоуна. Когда надо — он и режиссер, и даже балетмейстер. На его счету постановки многочисленных парадов-прологов, елочных представлений. Под его руководством и дочь Оксана подготовила оригинальный номер «Хула-хупы в воздухе».

Осуществляя свои постановки, Кремена действует методом режиссерского показа. Например, готовя детское представление, он проигрывает перед его участниками весь спектакль в лицах, становясь то Дедом Морозом, то Бабой-ягой. Артисты, наблюдая за этими превращениями, с трудом сдерживают смех. Однако режиссер невозмутим, он подробно объясняет каждому исполнителю его задачу. И возможно, это лучший спектакль Владимира Кремены, который, к сожалению, не видит зритель.